УДК 130.2

СУБЪЕКТ И РЕАЛЬНОЕ (ПОПЫТКА СПАСТИ КАРТЕЗИАНСКОГО СУБЪЕКТА ОТ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО)

Мальцев Ярослав Владимирович,
Тюменский государственный университет,
кафедра философии,
соискатель степени канд. филос. наук,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: maltsevyaroslav@gmail.com.

Аннотация
Статья рассматривает положение субъекта в поле лакановской триады Реального-Воображаемого-Символического. Предпринимается попытка вывести субъекта из-под влияния регистра Реального, вернув ему его картезианские начала и власть над собой (перефразируя З. Фрейда: сделав Я хозяином в собственном доме). Также статья призвана внести некоторое разнообразие во весь тот ореол таинственности, который окружает лакановское Реальное,и немного «приспустить» Ж. Лакана с небес на землю.

Ключевые понятия:
современность,
перманентная современность,
субъект,
Реальное,
лакановская триада,
cogito.

> Сам по себе человек ничто. Он всего лишь бесконечная возможность. Но он несет бесконечную ответственность за эту возможность.
>
> **А. Камю. Записные книжки**

1.

Как известно, в теории структурного психоанализа Ж. Лакана субъект (им у Лакана является человек говорящий, через говорение обретающий бессознательное) оказывается в поле действия трех регистров: Реального, Воображаемого и Символического. Эти регистры отвечают за формирование из человека субъекта (поскольку именно при их посредстве человек формируется и под их воздействием живет в дальнейшем), за организацию человеческого существования. При этом работают указанные регистры одновременно и на личностном, и на социальном уровнях: так Реальное может скрываться в самом человеке (например, его скрытое *jouissance* от убийства, которое он открывает в себе вдруг), а может присутствовать в социуме (достаточно банальный марксистский пример: имущественный раскол и классовая борьба, «прикрытые» антисемитизмом).

Теория трех регистров Лакана продолжает и развивает фрейдовскую трехчастную теорию личности, в которой последняя «поделена» между Оно, Я и Сверх-Я, являющими собой бессознательное (*предсознательное* – мысли, которые мы вытеснили, но о которых мы знаем, что мы их вытеснили, и *бессознательное* – мысли и процессы, про которые мы даже не догадываемся, что они у нас есть), сознательное (Я) и некоторые социальные нормы, которые мы обязаны соблюдать, вступая в общество и которые усваиваются нами в форме совести (Сверх-Я). Взаимодействие этих трех «царств» (З. Фрейд) личности, как описывает сам Фрейд, подобно не четко разграниченной политической карте, а полотнам импрессионистов, где цвета мягко перетекают друг в друга и часто образуют мозаику, при этом особенностью оказывается тот факт, что в бессознательное в значительной степени оказываются погруженными и Я и Сверх-Я [10, с. 496–517].

Лакан продолжает эти рассуждения Фрейда (позиционируя себя как аналитика, который только тем и занят, что пониманием Отца психоанализа) и развивает его концепцию, переформатируя Оно, Я, Сверх-Я в более сложные концепции Реального, Воображаемого, Символического. Подобное усложнение было вызвано попытками Лакана ответить на вопросы о том, как изначально устроен мир, в кото-

рый погружен субъект, как устроены его базовые структуры и каким образом они субъекта формируют.

Если говорить коротко, то Воображаемое, в теории Лакана, — это сфера созидания и обозначения. Именно здесь субъект обозначает означаемые теми или иными означающими, здесь он формирует свой Я-идеал, здесь вырабатываются модели культуры и проч. Как отметит сам Лакан: «Субъект представляет собой свое собственное создание в сфере воображаемого» [5, с. 20].

Символическое равно социальному порядку. Это анонимные базовые правила, которые организуют общение людей друг с другом на одной площадке (полифокальность которой А.В. Павлов удачно изобразил в метафоре автобуса [8, с. 6–7]), позволяя им более-менее безопасно сосуществовать с Другим, который одновременно является и Чужим — существом, досаждающим, опасным, раздражающими своим *jouissance*. Символическое — это цепочка структурных элементов, мельчайшие коды (как сказал бы К. Леви-Стросс), которые зачастую управляют человеком на уровне его идентификаций (я — судья) или желаний (как патриот я должен желать того-то и того-то).

Лучшим же обозначением Реального будет тот неприличный звук, который вырывается неожиданно из идеально одетого и успешного (Я-идеал, Воображаемое) топ-менеджера известной компании (Символическое) на собрании акционеров, своим вторжением напоминая о телесности всех присутствующих.

О Реальном и субъекте хотелось бы поговорить чуть подробнее. Отношение субъекта к Реальному, а именно: вне положенность субъекта относительно Реального и сущность самого Реального как ноумена и как феномена составят проблематику данной статьи, целью которой является деконструкция представлений о Ж. Лакане, как о философе/аналитике, отрицающем право субъекта на целостность, навсегда его (субъекта) перечеркивающим.

2.

В данной статье *под субъектом будет подразумеваться человек, отрефлексировавший свои начала и осуществивший свой экзистенциальный выбор.* Иными словами, в данной статье под субъектом понимается не всякий, но тот, кто взял контроль над собой на себя, пройдя трудный и целенаправленный путь самопознания, ответивший себе на основные вопросы: кто он есть, куда идет и какие силы (бессознательного или микровласти) на него влияют. Вполне вероятно, что субъект есть тот, кто участвует в создании новой культуры (как это делал Павел, чье превращение в субъекта ознаменовалось разрывом с Савлом) и точно, что он озабочен чем-то большим, чем гедонизм и потребительство.

Т.е. субъектом оказывается *cogito*, а не *desidero (желание).*

Раскол между *cogito* и *desidero* оказывается принципиально важным, если мы говорим о субъекте, как о самостоятельном акторе, а не как об игрушке бессознательного. Дело в том, что благодаря Фрейду и его психоаналитическому детищу, благодаря его последователям было провозглашено, что человек не дан самому себе, не господин в собственном доме и о себе имеет крайне малое представление. Т.е. в некотором смысле в XX веке люди вернулись во времена античности, когда человек также оказывался игрушкой некоторых могущественных сил. Разница оказалась лишь в расположении этих сил: трансцендентное уступило место имманентному.

Desidero, с точки зрения Лакана и его последователей, организует человеческое поведение. При этом причины этого желания, как и само настоящее желание, человеку могут быть неизвестны, они оказываются скрытыми от него, растворенными в бессознательном. Вместе с тем, подвергая себя анализу, субъект получает возможность себя разобрать и собрать наново, таким образом овладев желаниями и вернув себе власть над собой. «Где было Оно, должно стать Я» [10, с. 517], — это принципиально важное высказывание Фрейда почему-то часто упускается в разговорах о психоанализе, бессознательном и субъекте.

Таким образом и фрейдовский, и лакановский конечный субъект является вполне просвещенническим, соответствующим выше данному определению. Вся его расщепленность, перечеркнутость исчезают по мере того, как Я формируется и конституирует самое себя, если оно занимается этим. В итоге все в Я подвергается той или иной символизации. Создавая себя (и потенциально культуру) в регистре Воображаемого, Я оказывается изменяющим регистр Символического, присутствующим в нем по факту пребывания в обществе других Я. Вместе с тем Я оказывается способным покинуть регистр Реального.

Иными словами, тезис данной статьи состоит в том, что *понимаемый как cogito субъект находится вне регистра Реального* либо потому, что он освобождается от власти психологического Реального в силу реализованных «практик себя» и полного самопознания либо потому, что *самого Реального не существует.*

3.

Реальное – самая проблемная категория в наследии Лакана. Эту проблемность Лакан, что ожидаемо, унаследовал от Фрейда, бессознательное которого также было проблемой для него самого, так что он помещал туда все, что не вписывалось в *осознанное*, приближаясь к пониманию бессознательного через негативные определения, путем сравнений. Однако Фрейд среди психоаналитиков оказывается самым, пожалуй, рациональным актором, а потому его бессознательное более-менее приближено к феномену: довольно полное определение бессознательного по Фрейду звучит как: «психический процесс, существование которого мы должны предположить, поскольку выводим его из действий, и о котором мы ничего не знаем» [10, с. 508]. Фрейд, безусловно, совершил свою революцию в мире человеческих представлений.

Лакан играл игрушками Фрейда. Лакана, в отличие от Фрейда, больше привлекало бессознательное как ноумен. Как удачно выразился У. Эко: «...его, как Малларме, привлекала тьма» [11]. Свое бессознательное Лакан назвал Реальным и всю свою творческую жизнь пытался это Реальное как-то определить или ухватить. Во всех своих семинарах Лакан подводит читателя к Реальному, но само Реальное оказывается плавающим. Недаром некоторые исследователи Лакана обвиняют С. Жижека в том, что его «лакановское Реальное» не «лакановское Реальное» и меняется из книги в книгу. Но насколько стабильно Реальное самого Лакана?

Самое точное определение Реального, которое мы можем найти у Лакана: «*Реальное* является здесь тем, что всегда возвращается на то же самое место – на место, где субъект, поскольку он мыслит, то есть в качестве *res cogitans*, никогда его не встречает» [6, с. 57]. Это самое утверждение Лакан повторяет неоднократно, желая, тем самым, выразить мысль о том, что Реальное есть нечто в мире или в человеке, что упорно не поддается символизации, как бы человек не старался такую операцию произвести: «реальное как область того, что пребывает вне символизации» [3, с. 413].

Лакан постоянно кружит вокруг Реального, все время донося до аудитории (Лакан предпочитал говорить) один важный момент: Реальное – что-то чуждое, что-то извне, что-то невстроенное, что-то неожиданное. «Невозможное – это Реальное» [1, с. 208], – отмечает Лакан. Реальное – это вторжение инородного: так, например, в фильме «Зеркало» (А. Тарковский, 1974) в начальной сцене, когда Мать прощается со случайным встречным, по полю проносится неожиданный ветер, меняющий восприятие момента и у зрителя (зритель чего-то ждет), и у героев.

Коротко говоря, Реальное – это то, что выходит за рамки психоаналитического дискурса, основанного на речи, слове, некотором акте высказывания. Нечто несимволизируемое – это и есть Реальное. Реальное – это доязыковой сумбур, все, что Фрейд помещает в бессознательное, Кант выводит в чистую (первоначальную) апперцепцию, а Гуссерль в интенциональное. Реальное появляется в результате того, что, по Лакану, человек изначально себе не дан, а формирует себя под воздействием других: маленького другого (зеркального двойника, своего тела) и Большого Другого (сетки социальных коммуникаций). Все это формирование через других можно назвать, допустим, процессом рационализации себя – сознание учится выражать само себя, но человек оказывается под властью структуры: он еще обучается управлять языком. Все, что нельзя выразить языком, впоследствии уходит в сферу Реального.

Лакан наверняка очаровывался Реальным, но нам этого делать не следует. Проблема в том, что, научившись пользоваться языком, научившись играть им (подобно Джойсу или русским формалистам), человек подчиняет язык себе, а вместе с языком, если оставаться в логике Лакана, обретает и власть над собственной самостью: язык, этот Большой Другой, этот Чужой, который овладевает телом человека и имеет над ним власть, вдруг оказывается укрощенным. Цель формирования человека как субъекта в этом случае – обрести власть над своим Чужим, Чужим внутри себя.

В целом Реальное Лакана – это погоня Лакана за Богом, его дань уважения Спинозе, для которого, как известно, Бог и мир были синонимичны: все сущее объяснялось Богом, ибо являлось его частью и приводилось в движение им, в то время как сам Бог оставался неопределим в целом, но только описываем согласно атрибутам. Лакан (в остальном оставаясь верным средневековой традиции Божественной неопределимости.) подставляет на место Бога Реальное (а чем будет для человека внезапное/невозможное вторжение/действие Бога?), т.к., по его мнению, Реальность находится в Реальном: «Нельзя же игнорировать, говоря о реальности, тот факт, что означающее действительно входит в Реальное человечка в качестве некой самобытной реальности!» [2, с. 257].

Если же абстрагироваться от мистицизма (которого благодаря Реальному так много в структурном психоанализе и который либо

зачаровывает (поклонников Лакана), либо отвращает (например, Р. Докинза [9]), то можно обратить внимание, что Реальное – это просто неподчиняющийся человеку язык, если исходить из формулы равенства языка и бессознательного, что отстаивает сам Лакан («Условие бессознательного – это язык» [4, с. 11]). Реальное Лакана – это мистифицируемое бессознательное Фрейда с несколько расширенной зоной действия, так что Реальным становится удобно обозначать все, что несет в себе ту или иную долю скрытого или пикантного. Благоаря Реальному лаканов-ский психоанализ обретает сходство с советской философией, где, как известно, работал принцип «когда непонятно, о чем говорить, но говорить надо, говори о диалектике». В структурном психоанализе его можно обыграть так: «Когда что-то непонятно, сумбурно или хочется просто напустить туману, говори о Реальном».

4.

Итак, *Реальное Лакана*, если им не очаровываться (и Реальным, и Лаканом), – *это выскользнувший из-под контроля язык или некая неожиданность в принятой структуре обыденности,* настолько нежданная, что еще не подверглась символизации (тут возникает проблема, потому что любую случайность мы, defacto, тут же как-нибудь означиваем), или просто что-то не вписывающееся в общий фон (как вышеупомянутый звук). Возможность влияния такого Реального на субъекта либо абсолютна, если речь идет о природной катастрофе, либо относительна, если речь идет о его собственном сознании (так у нас есть пример Дж. Нэша, научившегося справляться с собственной шизофренией). Задача субъекта в последнем случае состоит в том, чтобы обрести контроль над языком (и, следовательно, мыслью) и понять всю совокупность сил (родительская власть, власть государства, власть учреждения, власть тела и проч.), влияющих на него, после чего начать сознательно формировать собственное Я, через разнообразие *epimeleiaheautou (практик «заботы о себе»).* В этом случае человек выходит из границ Реального («Где было Оно, должно стать Я»), он присваивает его себе, формируется в качестве синтома (Я=Это), оказывается вне действия каких-либо сил, влияние которых он не мог бы понять и проследить в себе.

Момент, когда Реальное перестает оказывать влияние на формирование человека, когда человек присваивает себе проект себя, можно считать выходом человека из Реального и превращение его в субъекта.

И вот как об этом говорил сам Ж. Лакан (и это очень важный фрагмент его наследия, если говорить о его отношении к субъекту): «Та важнейшая часть опыта человека, которая как раз и представляет собой, собственно говоря, опыт субъекта, та, благодаря которой субъект этот и существует, лежит вплоскости возникновения символа. Вспомним понятие, отголоски которого, бэконовские отголоски, можно найти вразвитии научной мысли, понятие инвентарной описи – обэтом никогда не думают, но ведь оно предполагает возникновение измерения, совершенно отличного от измерения Реального. Помечая что-то как наличное, вы помещаете его тем самым на фоне его возможного отсутствия. Я пытаюсь сейчас представить свою мысль в наглядной форме, потому что отвечаю на вопрос о реализме, поставленный человеком, идеалистом которого никак не назовешь. Ни кто не пытается утверждать, что Реальное не существовало заранее. Просто оно не порождает из себя ничего, что было бы в области субъекта действенным. Реальность субъекта, поскольку он действительно существует, поскольку он свое существование поддерживает, субъекта, с которым вы ведете в анализе диалог и которого искусством слова исцеляете, состоит по сути своей в соединении реальности с появлением инвентарной описи. Это не значит, что именно он эти описи и создает. Напротив, я только и делаю, что внушаю вам, что описи эти как раз давно готовы. Игра уже сыграна, кости уже брошены. Да, брошены, с той лишь оговоркой, что мы можем взять и бросить их снова»[7, с. 310].

Из этого фрагмента видно, что Лакан гораздо ближе к Картезию, чем ко многим своим последователям. Взгляды Лакана на человека остаются вполне просвещенческими, если он обращается к человеку, как к *cogito,* и не способствуют тому тотальному отрицанию, которому подвергся субъект во второй половине XX века. Весь же символический и вне символический бэкграунд человека оказывается подотчетным ему по мере того, как личность превращается в субъекта через практики самопознания (куда Фрейд и Лакан прежде всего относили психоанализ).

1. Лакан, Ж. [Lacan J.] Изнанка психоанализа (Семинар. Книга XVII (1969–70)) [Текст] / Ж. Лакан. М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2008. 272 с.

2. Лакан, Ж. [Lacan J.] Образования бессознательного (Семинары: Книга V (1957/1958)) [Текст] / Ж. Лакан. М.: ИТДГК «Гнозис», Издательство «Логос», 2002. 608 с.

3. Лакан, Ж. [Lacan J.] Семинары. Книга I: Работы Фрейда по технике психоанализа (1953/54) [Текст] / Ж. Лакан. М.: ИТДГК «Гнозис», Издательство «Логос», 1998. 432 с.
4. Лакан, Ж. [Lacan J.] Телевидение [Текст] / Ж. Лакан. М.: ИТДК «Гнозис», Издательство «Логос», 2000. 160 с.
5. Лакан, Ж. [Lacan J.] Функция и поле речи и языка в психоанализе [Текст] / Ж. Лакан. М.: Издательство «Гнозис», 1995. 192 с.
6. Лакан, Ж. [Lacan J.] Четыре основные понятия психоанализа (Семинары. Книга XI (1964)) [Текст] / Ж. Лакан. М.: Издательство «Гнозис». Издательство «Логос», 2004. 304 с.
7. Лакан, Ж. [Lacan J.] «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (Семинары. Книга II (1954/55)) [Текст] / Ж. Лакан. М.: Издательство «Гнозис». Издательство «Логос», 2009. 520 с.
8. Павлов, А.В. Полифокальная социология современности [Текст] / А.В. Павлов // Социум и власть. 2013. № 4. С. 5–13.
9. Разоблачение постмодернизма: Ричард Докинз об интеллектуальных уловках и меташатаниях философов [Электронный ресурс] //Монокler. URL: https://monocler.ru/razoblachenie-postmodernizma/ (дата обращения: 27.12.2016).
10. Фрейд, З.[Freud S.] Введение в психоанализ. Лекции [Текст]/ З. Фрейд. М.: ООО «Фирма СТД», 2003. 624 с.
11. Эко, У. [Eco U.] «Моя жизнь прервалась в 50 лет. И началась заново» [Электронный ресурс] //Psychologies.URL: http://www.psychologies.ru/people/razgovor-s-ekspertom/umberto-eko-moya-jizn-prervalas-v-50-let-i-nachalas-zanovo/ (дата обращения: 27.12.2016).

References

1. Lakan, Zh. [Lacan J.] (2008) Iznanka psihoanaliza (Seminary. Kniga XVII (1969–70)), Moscow, Izdatel'stvo «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 272 p.[in Rus].
2. Lakan, Zh. [Lacan J.] (2002) Obrazovanija bessoznatel'nogo (Seminary. Kniga V (1957/1958)), Moscow, ITDGK «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 608 p. in Rus].
3. Lakan, Zh. [Lacan J.] (1998) Seminary, Kniga I: Raboty Frejda po tehnike psihoanaliza (1953/54), Moscow, ITDGK «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 432 p. [in Rus].
4. Lakan, Zh. [Lacan J.](2000) Televidenie, Moscow, ITDK «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 160 p. [in Rus].
5. Lakan, Zh. [Lacan J.] (1995) Funkcija i pole rechi i jazyka v psihoanalize, Moscow, Izdatel'stvo «Gnozis», 192 p. [in Rus].
6. Lakan, Zh. [Lacan J.] (2004) Chetyre osnovnye ponjatija psihoanaliza (Seminary. Kniga XI (1964)), Moscow, Izdatel'stvo «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 304 p. [in Rus].
7. Lakan, Zh. [Lacan J.] (2009) «Ja» v teorii Frejda i v tehnike psihoanaliza (Seminary. Kniga II (1954/55)), Moscow, Izdatel'stvo «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 520 p. [in Rus].
8. Pavlov A.V. (2013) *Socium i vlast'*, no. 4, pp. 5–13 [in Rus].
9. Razoblachenie postmodernizma: Richard Dokinz ob intellektual'nyh ulovkah i metashatanijah filosofov / Monokler, available at: https: // monocler.ru/razoblachenie-postmodernizma/ (accessed 27.12.2016). [in Rus].
10. Frejd, Z. [Freud S.] (2003) Vvedenie v psihoanaliz. Lekcii, Moscow, OOO «Firma STD», 624 p. [in Rus].
11. Jeko, U. [Eco U.] *Psychologies*,available at: http://www.psychologies.ru/people/razgovor-s-ekspertom/umberto-eko-moya-jizn-prervalas-v-50-let-i-nachalas-zanovo/ (accessed 27.12.2016) [in Rus].

UDC 130.2

THE SUBJECT AND THE REAL (AN ATTEMPT TO SAVE CARTESIAN SUBJECT FROM IRRATIONALITY)

Maltsev Yaroslav Vladimirovich,
Tyumen State University,
Department Chair of Philosophy,
Degree seeking student,
Tyumen, Russia.
E-mail: maltsevyaroslav@gmail.com

Annotation
The article considers the subject position in the field of Lacan's triad of The Real-The Imaginary-The symbolic. The author makes an attempt to remove the subject from the influence of the Real, returning him his Cartesian principles and power over himself (paraphrasing Z. Freud: making I the host in my own house).
The article also breaks the monotony of the mystery aura which surrounds Lakan's Real and to damp Lakan's spirits a little.

Key concepts:
modernity,
permanent modernity,
subject,
the real,
lacan's triad,
cogito.